

РУССКОЕ ПАРИ ЛЕОНИДА БАРАНОВА

ПАЛИТРА ХУДОЖНИКА ВПС

Что наша жизнь? Игра! Деревенские образы этого обширного, особенного и вполне самостоятельного мира, мира игры, щедро рассыпаны по картинам своеобразного первоуральского художника, работы которого, увы, в родном городе практически неизвестны, хотя находятся во многих частных коллекциях в России и за рубежом. Творит он дома. Обыкновенная однокомнатная квартира по улице Емлина стала его мастерской. Здесь проходят дни и настроения недели, здесь он создает автопортрет в семи лицах, себя – в разных ипостасях, рядом со своей скульптурной музой. ("Неделя". Холст, масло.) В местных "высоких" кабинетах не мелькает, вниманием чиновников от культуры обделен, и в Первоуральске пока еще не было у него ни одной персональной выставки. Выше – пожалуйста. Его картины висели в резиденции губернатора, в Центральном Доме художника в Москве.

Первоуральский художник Леонид Баранов и его главные герои, азартные до игры, освещенные «внутренним безоглядным детством», которое, по определению автора, не имеет возраста

А на днях ЛЕОНИД БАРАНОВ открыл свой новый творческий год в Екатеринбурге. Его персональная выставка в Белой Галерее (в здании Уральской академии государственной службы) называется интригующе просто "Русское пари".

Об этой живописной работе, полной мягкого барановского юмора (да у него почти все картины с таким народным, юмористическим "приколом") чуть позже. Вначале – визитная карточка нашего героя. Поднялся в сельскохозяйственной Курганской области, в Каргапольском зерносовхозе, на исходе лета, когда серпы греют, а вода уже холодит. И случилось это полвека назад с "хвостиком".

Ныне на месте некогда крепкого хозяйства, десятилетиями кормившего народ, с горящими по вечерам окнами крестьянских изб – одинокий бурьян. Обычная история российской глубинки. Стоит вам хотя бы раз проехать сегодня на колесах по заснеженному простору Зауралья, увидите остатки животноводческих ферм и брошенную землю-кормилицу вдоль дорог. Не повсюду, конечно, но таких печальных картин хронического запустения предостаточно!

В этом смысле работа Баранова "Письмо Путину" лично мне показалась с деревенской хитростью. По существу она – вольная или невольная пародия на нашу действительность и на тех, кто ее усиленно лакирует там, в верхах. Здесь, на картине, сельская жизнь вся такая тихая и благостная, умиротворенная. Такой хочется видеть ее, наверное, нашим "асфальтовым аграриям" и столичным, в пределах Садового кольца, знатокам народной жизни.

Прямо-таки райский уголок на фоне белых церквушек! О чем же толкуют счастливые крестьяне самому В.В.? Пофантазируем, глядя. Содержание письма должно соответствовать сказочной обстановке.

"Растут надои, Владимир Владимирович! К плану модернизации мы уже приступили. Вот только за доврами сходим и начнем продовольственную безопасность обеспечивать. Голосовать ходим так же дружно, как и в храмы. Едины. Все, как один – за ваше "Едро"! Прости нас, Господи..."

А недавно, товарищ Путин, мы провели свою сельскую Олимпиаду. Играли в чехарду, цели кованы и пуговки. Жаль, что наши победители не поедут в Сочи... Скоро у нас застолье. Приглашаем к нам, Владимир Владимирович, на праздник. После поста разговеемся. Мозговой косточкой угостим. Баню затопим... А Кузьмич у нас вчера опять напился до чертиков. После проигрыша наших канадцам. Портит общую картину. Уж вы не судите строго. Простите его, ради Христа!"

Его матушку, Нину Андреевну, порою можно встретить с картинами на обычных толкучках. Она тоже рисует. Свою зауральскую деревню и природу, свой неповторимый детский мир. Такой наивный, чистый, бесхитрый.

Надо сказать, Леонид одно время активно сотрудничал с толстым, хорошо иллюстрированным "Русским журналом", издававшимся в Москве. (Похоже, что это оппозиционное издание прикрыли за остроту тем). Там от нашего художника просили не "лубки", а социальную сатиру. И Баранов блестяще справлялся с этим заданием.

Помню один его остроумный изобразительный сюжет на актуальную тему: пенсионер выходил из аптеки с удрученным видом, а в руках у него – внушительная по размерам клизма. Это самое доступное средство, которое старик смог приобрести. Поэтому как ему, да и всем остальным гражданам, вставили резиновую... Словом, провели очередную социальную процедуру путем вливания новых и дорогих цен на лекарства. При общем падении доходов.

Но вернемся к творческой биографии нашего художника. После окончания в 1984 году Свердловского художественного училища им. Шадра он преподавал в школе искусств, работал на Свердловской киностудии и в мастерских организации с громким названием – Росмонументискусство. Был и демократичным, уличным художником, а в конце восьмидесятых вообще перешел в свободное творческое плавание. Уже самая первая его персональная выставка, десятилетней давности, привлекла внимание – "Сюр Баранова". Потом "сюр Баранов" выставлялся в творческом содружестве с первоуральскими художниками Лимоновым и Миани, которых также никак нельзя отнести к сторонникам пресного искусства.

В один прекрасный день Леня органично влился в нашу давнее творческое объединение "Сурикова, 31". Время было неформальное, немного бесшабашное. Рассвет перестройки. Дыхание молодости. И очередь из желающих попасть на выставки "суриковцев" – манифест андеграунда – в столице Урала занимала аж два квартала!

Первоуралец "засветился" здесь большим полотном, на котором весело и озорно изобразил большую... кухню, устремленную в небо. Фиг вам! А кому вам? Можно ломать голову, размышляя, до сих пор.

Творческая интеллигенция бурлила. Рождались как грибы после дождя разные творческие союзы, эксперименты и связанные с ними скандалы. Художники, писатели, поэты, музыканты, опьяненные ветерком свободы и дешевым портвейном, вдруг осмелели и бросили вызов тогдашней официальной (еще советской) идеологии. Еще не ведая о том, что спустя два десятилетия никакой идеологии вообще не останется (кроме денежного божка), а будет полная мировоззренческая каша во многих головах. Даже начнется в умах некоторых обывателей обратный ностальгический процесс: назад, в СССР!

Иных уж нет, а те далече. А Баранов без всякого надлома снова в пути. Многие его друзья и единомышленники с удовольствием пришли на это его предвещенное творческое застолье по приглашению директора Белой Галереи Марины Дашевской. На картине "Мои знакомые" ("Три ательсина") Леонид изобразил многих своих, близких по духу, сотоварищей, в том числе и тех, кто уже ушел из жизни.

Нет, сам он не состарился, все тот же узнаваемый, компанейский, простой деревенский парень. Не обуржуазился, не залпыл жирком, подобно Елецким и прочим сытым на заказы "богемным" художникам. Не смотрит по-мещански "устрицей из раковин вещей". Накопал свою тему. У него ведь не просто дедульки-бабульки. Игры бывают разные: детские и взрослые, мужские и женские, одиночные и общие, тихие и шумные...

Вероятно, игре присуще прежде всего творчество. В ней – интерес, азарт, опыт и радость бытия. Согласитесь, что невыразимо хочется играть в детстве. Хочется потолкаться, попрыгать и "дотануться до неба". (Одна из лучших картин Леонида Баранова так и называется). От кулачного боя – к бою настоящему. От игрушечной свадьбы у девочек – к подлинному замужеству. И так далее, по возрастающей лестнице жизни.

Вот эти-то воспоминания о детстве в деревне, которое было пронизано и расцвечено разнообразными забавами, эти сельские бытовые картинки, зарисовки, колоритные зауральские физиономии и типы легли, на мой дилетантский взгляд, в барановские холсты. С их доступной, легкой, но мощной философией.

Как верно заметил один из ценителей его творчества: мир, в котором живут герои Леонида Баранова, – это российский вариант... рая. Да, да! Такой вот странный, но искренний снежный рай, населенный детьми, которые прикидываются дедушками и бабушками.

Рай этот – внутри нас, но готовы ли мы, люди взрослые, отгоспоженные вечными заботами о завтрашнем дне, безоглядно открыться этому раю навстречу? Где радость – в родном гнезде, доброй задушевной беседе у теплой печки и в обыкновенной мозговой косточке на столе. ("Мозговая косточка", холст, масло).

Вот выпал свежий снег, и бабуля легит во дворе снежную бабу.

– Совсем, старая, умом рехнулась? – скажет человек скучный.

– Давай, давай. Лепи. Снегурка моя ласковая, – одобрительно взглянет на эту детскую забаву старик-юноша в пимах.

Что за бывальщина? Один из главных героев, старый воробей, встал на четвереньки. Не користи ради. На спор. Седина ему в бороду, бес в ребро! Одна нога разута. Старик отчаянно балансирует с поллитровкой на спине. Авось удержит драгоценную жидкость. А прольет, так и хрен с ней, водкой. На фиг! Переживет.

Примечательно, что этот сельский виртуоз эквилибристики рискует и этим он до самозабвения счастлив! Это свое полотно помудрейший художник, разменявший свой "50-й жизненный километр", назвал "Русское пари". А что? Похоже!

Вот другой старик, с такой же белой бородищей, умудрился выехать за село на старом трехколесном велосипеде. С горы, в неоглядные дали бодро везет он свою барышню, столь же преклонного возраста, но враз помолодевшую. Вечная, как любовь, неразлучная пара и "Старый велосипед", колесо жизни от младенчества до глубокой старости.

К глубокому сожалению, множество народных дворовых игр на Руси исчезло за последние десятилетия, пари переросли в склоки и повальное пьянство-хулиганство, деревни обезлюдели, а звенящий русский самовар, сближающий людей и семьи, безжалостно сдан в цветмет, его повсеместно вытеснил импортный электрочайник.

Пожалуй, подходящей галереей для многих барановских вещей (если убрать бутылки с его картин) стал бы в нашем Первоуральске Народный дом-музей Сергея Саблина, такой же приветливый, семейный, со своим трезвым укладом, отвергнутым, однако, большинством горожан. Вопрос: кто раскошелится на приобретение для города хотя бы пары талантливых барановских работ?

Глядя на унылые городские дворы, забитые машинами (растет, однако же, благосостояние народа, но как-то невесело растет!), где мальчишки давно уже не гоняют мяч, не резвятся допоздна на горках и льду, поневоле задумываешься о том, что этого духа товарищества, коллективной игры, бесшабашной удалы, где нет расчета, эгоизма, разделения на элиту и толпу, но есть всякие вкусные чудачества и радость бытия – вот этого состояния души нам сегодня явно не хватает.

И воспримчивый художник Леонид Баранов эту невосполнимую потерю тонко чувствует. Дети-старки у него радуются и не чувствуют себя обузой. Счастливые, беззаботные! Живут в ладу с собой и окружающим миром. Не думая о хлебе насущном. Правда, такое бывает только на картинах...

Виктор ГУБАЧЕВ